

«Я ликвидатор без бравады Горжусь - чем смог, тем и помог...»

АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВА

Мы обещали вернуться. За плодотворные годы жизни Анатолия Ивановича Антонюка накопилось столько примечательных историй, что обойтись одной встречей – не смогли, да, если признаться, и не захотели. После общения с такими людьми получаешь тройной заряд безудержной энергии.

Встречать гостей изысканным авторским стихотворением – уже стало доброй традицией в доме Анатолия Ивановича. Сегодня мужчина делает рациональный и меткий выбор – для нас звучит светлое стихотворение «Анастасия». Эпиграф от автора: с этим именем его связывает счастливая дорога длиной в 45 лет (Анастасией (по паспорту) звали его покойную жену). Позже супруга взяла имя, которое было дано ей при крещении – Наталья. О Наталье у Анатолия Ивановича тоже найдётся стихотворение, да и не одно. Вообще, в самодельном сборнике автора хранятся стихотворения на все случаи жизни – юбилей, 8 Марта, именины родственников, о природе, о музыке, о тишине... А всё началось 12 апреля 1961 года, когда Юрий Гагарин полетел в космос. Неужели первый стих автора был о космосе? – риторическое предположение.

– Естественно, о нём! Я был тогда в 8-м классе, – прогнозируемый ответ от Анатолия Ивановича.

Его жизнь будто расписана по главам. Какая должна быть исключительная память, чтобы создать собственную автобиографию от рождения до наших дней?! Пока пребывали в сдержанном удивлении, автор достал 8 книг – мы заметили «Испытание на мужество».

ОДИН СРЕДИ МИЛЛИОНА ТАКИХ ЖЕ

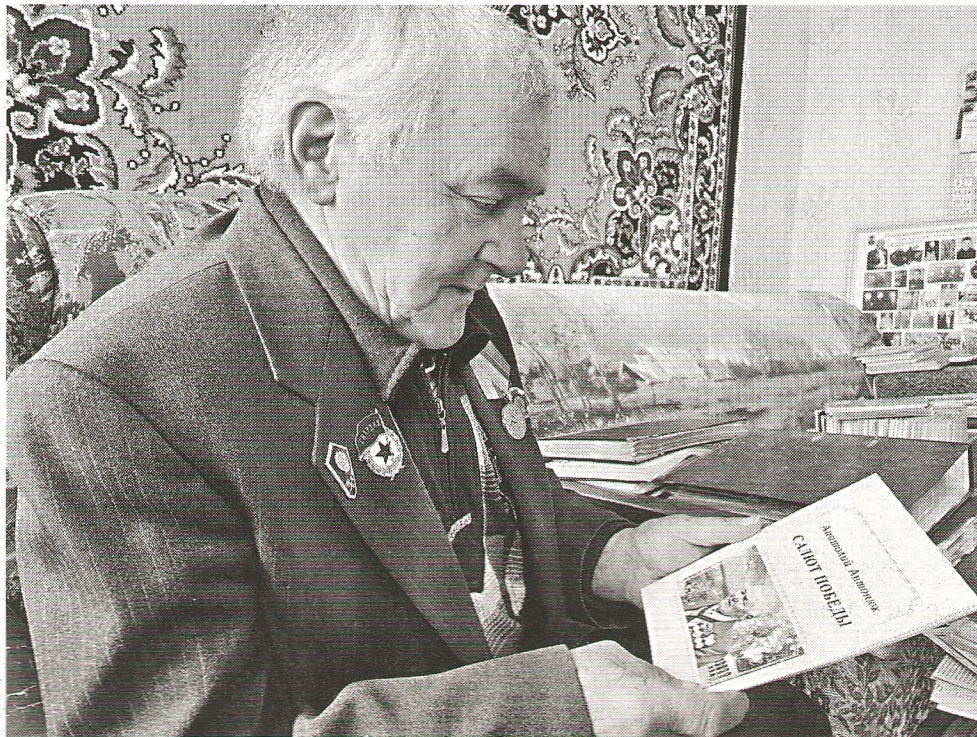
Очередное потрясение. Испытание на мужество...

– Родина сказала «надо» – ликвидаторы ответили «есть», – словно заученным текстом Анатолий Иванович не однажды произнесёт в нашей беседе смелое заявление. Позже достанет из старенького серванта запылившую папку и отыщет в ней важный документ – Благодарность участнику ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Наша беседа сменит тон, а он отправится в далёкую главу своей жизни «Испытание на мужество».

– Я помню ту ночь, – продолжает наш герой рассказ. – 26 апреля 1986 года стал вопрос о срочной ликвидации опасных последствий в украинском городке Припяти.

Нашей стране понадобится ещё большой объём рабочей силы, чтобы не дать катастрофе сломать судьбы сотен тысяч, миллионов людей... На передовую встали ликвидаторы – их количество достигло

ло практически миллионной цифры. Анатолий Антонюк оказался одним среди миллиона таких же.

– Первым ликвидаторам досталась тяжёлая ноша – они фактически шли на верную смерть. Я свой долг Родине отдал в 1988 году. Нас призывали методом ротации: одни сменяли других, работали по-сменному. Нужны были рабочие руки: грузить, ломать, копать, возить. Есть руки – вперёд и с песней отрабатывать свой долг перед страной, – добавляет, что в СССР с этим было всё чётко, «никто не бегал от призыва».

ДОБРОВОЛЬНО И РАССУДИТЕЛЬНО

Будучи технологом по специальности и работником комбината ЖБИ-3, он отправился в зону отчуждения: «Так получилось, что я практически стал добровольцем». Получил повестку, прошёл медосмотр и прибыл на место сборов – оказался 26-м, количество мест в автобусе 25 (тогда считали места в призыве по количеству мест в автобусе). Сказали уходить, в следующем призыве поедешь: «А как я уйду? Вещи, тормозок уже с собой – уходить не собирался». После такого смелого заявления пошли на компромисс и взяли Анатолия Ивановича «запасным».

Были страх, непонимание того, что ждёт там, за пределами безопасной территории? Он знал только одно: «Чернобыль – сердце Украины, Чернобыль мы вернём без громких слов...» – ещё в дороге Анатолий Иванович напишет первые строки новой и непростой главы жизни своей и страны.

Помнит, как бросилась в глаза колючая проволока, за которой стоял город: «Качельки, афиши, бельё на сушилке – кажется, жизнь тут кипела совсем недавно... Ком в горле, не хочу вспоминать ту жуткую картину».

ПРИЕХАЛИ НЕ ДЛЯ СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТИ, А ДЛЯ РАБОТЫ

В первый же день начали срывать бетон возле станции, облицовку в зданиях, ломали разрушенные постройки.

– Каждый день – как день сурка. Заходим в здание, впереди идёт дозиметрист – смотрит, сколько в помещении рентген. От этого зависел период работы: 10 мин, 15 мин, 25 мин или полчаса. Работали строго по норме – было и такое, что за день поработаем 10 минут, получим суточную норму радиации и всё – обратно в лагерь. Без счётчика Гейгера даже не выезжали на территорию, – как по уставу описывает чернобыльские будни бывший ликвидатор.

Жили за 30-километровой зоной в полевом лагере. Вспоминает, как в одной палатке помещались по 20 человек. Стояла одна на всех буржуйка и раскладушки: «Зимой ноги примерзали к палатке». Как ветер подует со стороны Чернобыльской АЭС на военный городок, так начинала болеть голова, першить в горле...

– Обидно то, что враг незрим. И то, что он везде и всюду, – позже напишет Анатолий Иванович в своём «чернобыльском» сборнике.

В зоне отчуждения он пробыл ровно 118 дней. Оттуда увёз 120 стихотворений. Писал о потрясении, о боли, о долге, о страхе, о тревожной тишине, о городе-призраке, о житейских армейских историях... Праздники отмечали вместе с сослуживцами. Он выступал в роли передовика художественной самодеятельности. В часть приезжали и местные журналисты: «Моё стихотворение напечатали в «Киевской правде».

«Я ПОМНЮ ВСЁ. И НЕ ЗАБУДУ»

Испытание на мужество

пройдено. Глава закончена. Из воспоминаний он возвращается в реальность, подводя главный для себя итог: «Пробыл там, где от радиации многие погибли... Но первой ушла моя родная», – со дня смерти супруги прошло 9 лет, ровно тогда началось второе испытание на мужество для Анатолия Антонюка.

Он помнит всё. Как впервые увидел свою Наталью – «знакомство, изменившее мою судьбу». Сам из с. Шопино, она – из с. Триречного – вместе их свёл г. Белгород и его кинотеатр «Победа»: «В прокат вышла новая кинолента «Живой труп» – на ней мы и повстречались. Я влюбился сразу, а Наталья сначала отшивала меня». Это было 3 сентября 1968 года, а 26 сентября этого же года молодые подали заявление в ЗАГС – от своего Анатолий не отступился. Первого ноября сыграли весёлую деревенскую свадьбу – этот знаменательный день он тоже подробно опишет в своей автобиографии.

Любимой супруге он посвящал стихотворения и во время счастливой совместной жизни, и после неё... «Вселенная ушла с тобой в слезе», «Никогда нам с тобой не пройтись...»

СВОЮ ИСТОРИЮ ОН ПИШЕТ ПО СЕЙ ДЕНЬ

Но надо жить дальше. Рядом остались верные родные и друзья. Анатолий Иванович вместе с Натальей Алексеевной вырастили сына Альберта («Я в то время страсть как болел за футбол, Альберт Шестернёв – был отличным советским спортсменом, а Альберт Эйнштейн? Великий человек!»). А недавно Анатолий Иванович обзавёлся гордым званием «прадедушка» – внучка Карина порадовала семью пополнением – правнучкой Арианой.

В свои «небольшие 75 с хвостиком» он активно занимается патриотическим

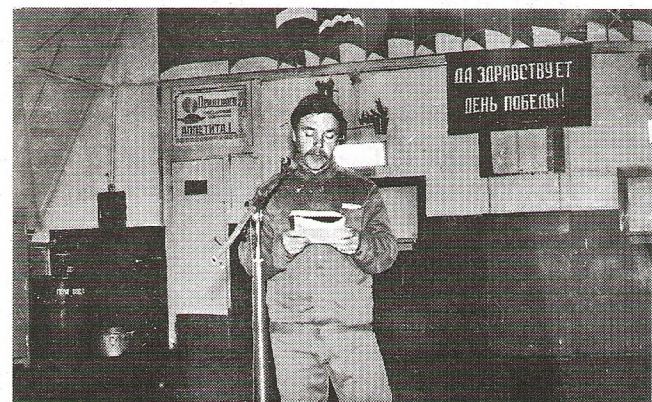
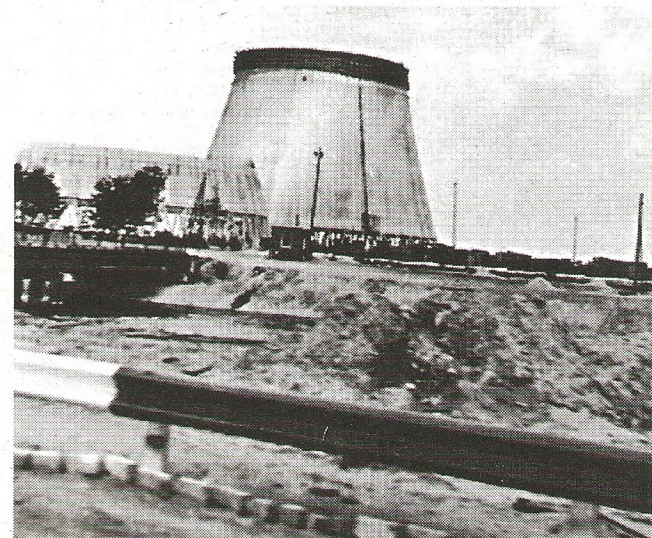

Фото А. Александровой и из архива А. Антонюка

воспитанием молодого поколения, посещает культурные мероприятия, частенько встречает у себя гостей-журналистов. Летом пропадает в огородно-садовых работах. Не забывает и о своём детском хобби – с 5 лет коллекционирует этикетки от спичечных коробков и советские открытки. Его дом – настоящий музей уникальной советской фантазии: «Это была раньше своего рода агитация. На хозяйственных спичках изображения соответствовали тематике определённого периода: пушкинские сказки, по-

лёт в космос, театр, металлургия, 50 лет советской власти и т.д.» Новое знакомство подтолкнуло на новое увлечение – Тимур Халиуллин лично познакомил его с органичной музыкой.

Свою историю он пишет по сей день. Много глав уже пройдено, но каждая сохранилась в памяти и в душе Анатолия Ивановича. Многие ещё предстоит пройти. Простой, душевный, искренний – таким он принял все трудности и успехи жизни и стойко прошёл самые главные испытания на мужество...